

ПСКОВ В РОМАНАХ Р.М.ЗОТОВА "ЛЕОНИД, ИЛИ НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ ИЗ ЖИЗНИ НАПОЛЕОНА"(1832) И "ПОСЛЕДНИЙ ПОТОМОК ЧИНГИС-ХАНА"(1880)*

Прозаика Рафаила Михайловича Зотова (1795-1871) историки литературы традиционно относят к разряду "второстепенных" писателей, однако в 30-гг. XIX в. это был автор весьма заметный, хотя и не принадлежавший к литературным звездам первой величины. Его биограф А. Добрынь пишет: "... им было написано и переведено более 100 комедий, драм и опер... Кроме того, он участвовал во многих периодических изданиях, где поместил массу статей и до 20 повестей. Но в особенности он получил в то время большую известность своими историческими романами". Относительно произведений Р.М.Зотова отмечено, что они "в свое время имели не малое литературное значение, пользовались известностью и читались публикою с увлечением, да и до сих пор не забыты и не потеряли своей занимательности, издаются в простых изданиях и составляют любимое чтение простонародья" [1, с.179-180].

Также Р.М.Зотов является видным театральным деятелем, крупнейшим театральным критиком своего времени, создателем русской балетной критики, переводчиком. Историко-авантюрные романы Р.М.Зотова принадлежат к одному из самых популярных и читаемых жанров не только его эпохи, но и последующих - недаром они переиздаются и поныне.

Жизнь Зотова тесно связана с псковским краем: мать писателя псковичка, отец М.В.Зотов служил капитан-исправником в Пскове, Р.М. Зотов родился и провел ранние годы с матерью в псковском имении, и его воспоминания об этом времени касаются Пскова:

"Вторым впечатлением (после венчания родителей - Л.Р.), с шестилетнего возраста, было театральное, как бы предвещавшее мою позднейшую деятельность. В Пскове открылся немецкий театр" [7, с.4].

Связь писателя с Псковом нашла отражение в его творчестве, как в автобиографических сочинениях, так и в романах. Для псковского литературного краеведения творчество Р.М.Зотова интересно, прежде всего, тем, что он впервые затронул псковскую тему в художественной литературе, известной широким кругам, доступной многим читателям.

Период истории Пскова конца XVIII - начала XIX века отражен в источниках, принадлежащих различным типам и видам. Это и археологические данные, и письменные свидетельства: материалы писцового дела, частные акты, переписные, мерные, оборочные книги XVIII в., периодическая печать, сообщения иностранцев, мемуарная литература и т.д. Но до сих пор повседневная жизнь Пскова XVIII - XIX в., да и в целом провинциального города этого периода, изучена недостаточно.¹ Тем ценнее вклад художественной литературы в создание целостного образа Пскова, тем интереснее сообщения Зотова, которые могут служить не только вкладом в псковский текст русской литературы, но и историческим источником.

* Исследование осуществлено в рамках программы "Развитие научного потенциала высшей школы (2009-2010 гг.)". Мероприятие 2 "Проведение фундаментальных исследований в области естественных, технических и гуманитарных наук. Научно-методическое обеспечение развития инфраструктуры вузовской науки". Регистрационный номер 2.1.3/4109 "Проект "Забытое и второстепенное в жанре романа XVIII-XX вв."

¹ Среди работ настоящего времени на данную тему укажем: Разумовская А.Г. Древности Пскова в пространстве литературной памяти// Псков в российской и современной истории: Международная научная конференция: В 2 т. М., 2003.

Цветкова Н.В. Псковская топка в романе Р.М.Зотова "Леонид, или Некоторые черты из жизни Наполеона" // Михайловская пушкиниана: Материалы IX февральских чтений памяти С.С. Гейченко "Литературная топография исторических мест" (февраль 2006) и Михайловских Пушкинских чтений "1826 год" (август 2006): Сборник статей. Вып.42. Сельцо Михайловское; Псков, 2006.

Шаткина А. Художественная жизнь Вятки в повседневном пространстве губернского города //Повседневность как текст культуры: Материалы международной научной конференции "Повседневность как текст культуры". Киров, 27-29 апреля 2005 года. Киров,2005.

В первой части романа Р.М. Зотова "Леонид, или Некоторые черты из жизни Наполеона" (1832) местом действия не случайно избран Псков. Перед читателем открывается хорошо знакомая автору картина провинциального города:

"Знаменитая родина благоверной княгини Ольги, некогда сильный, богатый и славный Псков, младший брат знаменитого Новагорода, Псков, коего каменные твердыни, а еще более дух жителей, спасли Россию во времена Батория, этот Псков - ныне бедный губернский городишко, торгующий сушеными сметками и вялеными щуками. От первохристианской княгини осталось очень темное предание, и на левом берегу Великой, почти против собора, часовенка, из-под которой течет ключ студеной воды, и сквозь запертую решетку коей бросают прохожие по грошу и по копейке. От знаменитых времен осады Батория остались полуразвалившиеся стены с проломами, кои освящены славными воспоминаниями от вечевых собраний полубуйного, но верного государям своим народа, осталась одна грязная площадь (теперь она, говорят, вымощена; но когда действие романа началось, т<о> е<сть> в 1806 году, то никто еще не думал о таком великолепии)". [2, с.40].

В этом отрывке Зотов рисует точную, достоверную картину захудалого губернского города - Пскова начала XIX века.

Действительно, некогда великий город, хранитель русской государственности и культуры, в результате петровских преобразований стал довольно заброшенным местом: почти все население было вывезено Петром I на строительство Санкт-Петербурга, на протяжении XVIII века разрушались городские стены и другие постройки. Екатерина II в 1770-х годах возродила Псков как крупный административный центр и его землю как область (губернию). Псков стал губернским центром, но при этом городом довольно странным, с малочисленным населением, с дряхлыми старинными сооружениями.

Здесь Зотов впервые подчеркивает двойственность восприятия Пскова современным человеком: с одной стороны, восхищение героическим прошлым города-стража русской земли, с другой же - разочарование из-за немощи, серости, старости провинциального захолустья.

Эти два мотива можно проследить впоследствии и в произведениях других авторов. Через 33 года М.Погодин напишет: "Положение его <собора> на крутом берегу реки очень живописно. Собор виден со всех сторон издалека. Внутренность его очень бедна и возбуждает невольную грусть при мысли о древнем величии и богатстве Пскова". "На пространной площади перед Кремлем, покрытой грязью, шаталось несколько бедных людей и торговалось около картофеля, капусты, яблоков, грибов. Бедный Псков! - подумал я, где слава твоя?" [5, с.3]

Н. Милевский, современник Зотова, так писал об исторических памятниках родного города: "Псков... был посредником между Русью и Западной Европой", а в 40-е гг. XIX в. "скользит по краю забвения" [4, с.16-17].

Исследователи прослеживают мотивы обреченности, горького, безнадежного существования провинциального города, "несоразмерности великого прошлого и бездарного унылого настоящего" в литературе о Пскове вплоть до XXI века: "...в символическом поле Пскова оба мотива (идеальности и гибельности) связаны неразрывно" [6, с.311].

Сопоставление описания псковских реалий в романе Р.М.Зотова "Леонид, или Некоторые черты из жизни Наполеона" и исторических данных убеждает, что городская топица в романе представлена достоверно. В начале IX главы читаем: "По ту сторону реки Великой, насупротив города Пскова, простирается обширное предместье, называемое Завеличьем. Оно сообщается с городом посредством плавучего моста, спуск к которому, с городской стороны довольно крут, - с Завеличья же гораздо отложе. Предместье это ограничивается вдоль по реке со стороны Псковского озера большою деревнею Зогородьем, а вверх Знаменским монастырем, по дороге ж к Изборску и Печерам, Ильинским кладбищем" [2, с.131].

В этом подробном описании, позволяющем довольно точно увидеть картину Пскова XIX века, можно легко узнать известные современным псковичам места: Завеличье, Псковское озеро, Изборск, Печеры. Хотя картина нынешнего Пскова, конечно, изменилась за двести лет: плавучего моста, существовавшего на месте современного Ольгинского, уже нет (заменен в начале XX века),

так же как и Ильинского монастыря и кладбища. Василевский сход (спуск с городской стороны) все так же крут, а сход к реке со стороны Завеличья теперь выглядит совсем иначе: раньше это было отлогое место, и церковь Успения с Пароменья, сейчас находящаяся под мостом, раньше была на уровне нынешнего Рижского проспекта - это возвышение насыпное. Неизвестно о существовании "со стороны Псковского озера" Деревни Загородье, но на указанном Зотовым месте была деревня Крестки, ныне входящая в черту города. Что касается дороги к Изборску и Печерам, ограничивающейся Ильинским кладбищем, Зотов имеет в виду часть древней дороги на Ригу, которая шла от плавучего моста к Мирожскому монастырю и на Изборск.

Создание целостного образа Пскова в романе "Леонид, или Некоторые черты из жизни Наполеона" осуществляется не только за счет псковской топики, но и благодаря характеристике псковичей и самого города.

Знаменателен диалог бригадного генерала Сельмара и его денщика во второй главе:

" - Куда бы, Егор, сегодня ехать?

- Да где, например, ваше превосходительство, имеете больше расположение быть? В городе или за городом?

- Ну, уж город! Кабы не по должности жил здесь, так во век бы не заглянул в него.

Егор замолчал и потупил глаза.

- Ну, что ты замолчал? - спросил Сельмар.

- Мне жаль стало, ваше превосходительство, старичка нашего Пскова. Видел я много и турецких, и польских, и немецких городов, и много, правда, есть красивее его домами, но нигде так сердцу не было радостно как здесь... " [2, с.43].

Интересно, что в обсуждении достоинств города участвуют антагонист главного героя, отрицательный персонаж Сельмар и представитель народа, а значит и выразитель истинного народного мировоззрения, денщик. За словами последнего чувствуется именно авторское мнение, теплое чувство к городу: сам город персонифицируется, превращается в человека, близко-го автору.

Уделяет внимание Зотов и изображению псковского характера, о котором пишет и с иронией, и с юмором, и с восхищением.

"Из всех русских губерний, псковские крестьяне, кажется, всех равнодушнее к приятностям жизни. В чистоте не уступят они готтентотам, в упрямстве превзойдут чухон, в грубости сравняются с прусскими фурманами. А как одно из важнейших произведений Псковской губернии есть греча, то иные полагают, что обильное употребление гречневой каши делает крестьян такими философами. Надобно однако отдать справедливость и их добродетелям. Честность и трезвость (пороки, коими иностранцы всех русских упрекают) в Псковской губернии гораздо более встречаются, нежели во многих других" [2, с.47].

В четвертой главе главные герои направляются в село Мышино в Псковской губернии. Их повозкой правит флегматичный ямщик-пскович: "... и ямщик и лошади были псковской породы, и потому увещания седоков, хладнокровно выслушиваемые извозчиком и передаваемые лошадям посредством порядочных ударов кнутом, отражались терпеливою натурой обоих созданий" [2, с.58].

Произведением, в котором также находим изображение провинциального города, является роман Р.М.Зотова "Последний потомок Чингис-Хана" (1880). Здесь описана жизнь отца писателя, М.Е.Зотова, которая была тесно связана с Псковом.

В романе "Последний потомок Чингис-хана" содержится подробное описание псковского дома, где провел детство будущий писатель Рафаил Зотов: "На полученные от Елагиной деньги купил он <М.Е. Зотов> на Завеличье за 800 рублей двухэтажный деревянный дом, на каменном фундаменте, с большим садом, в котором были колодезь и баня" [3, с.194].

В романе множество упоминаний псковских реалий. Примечательно описание псковской торговой площади (события марта 1801 года): "По окончании присяги должностных лиц, в соборе началась присяга жителей во всех церквях. Во все это время происходил печальный, протяж-

ный колокольный звон и народ собирался на торговой площади перед собором, потолковать о великом событии, но полиция усердно разгоняла толпы, и те расходились.

После вечерен, произошла еще церемония на этой площади. На ней в царствие Павла I поставлена была виселица (которую народ прозвал глаголем), и хотя в это время не произведено не одной смертной казни, но народ с восторгом увидел, что по велению нового императора это орудие было сломано" [3, с.182].

В этом романе находим довольно точное, фактологическое описание города. Очерковость свойственна поэтике данного произведения - роман биографичен и, за некоторыми исключениями, в нем описываются действительные события: в результате изображение города воспринимается как исторически достоверное.

В романе находим следующие топонимы: церковь Козьмы и Демьяна, церковь Спаса, Великая, мост через нее, торговая площадь, Завеличье, дорога на Лугу.

Генерал-губернатор Ламсдорф, прибыв в Псков, желает поближе узнать город, познакомиться с "главными корифеями псковского общества".

"... - Проводите меня сперва к губернскому предводителю дворянства, а после к уездному.

- Оба они теперь вместе. У губернского предводителя будет обед и собрание некоторых дворян...

- Благодарю за уведомление. Идите же вперед. Далеко это?

- Здесь близенько, у церкви Козьмы и Демьяна" [3, с.84].

В Пскове существует две церкви Козьмы и Демьяна и обе на Запсковье. Одна из них - церковь Козьмы и Демьяна с Примостья находится сразу за Троицким мостом, а вторая - на Гремячей горе (у Гремячей башни), бывший Козьмодемьянский монастырь. Трудно установить, какую из двух церквей имел в виду Р.М.Зотов, важнее то, что название точное.

Церковь Спаса в романе упоминается трижды:

"Не думая откладывать своей свадьбы Гиреев тотчас же отправился на Завеличье и объявил тамошнему священнику церкви Спаса, что завтра будет у него свадьба, а вместе с тем у него же в доме нанял себе квартиру..." [3, с.116].

"Отобедали очень весело, - и Гиреев первый отправился на Завеличье, в церковь Спаса" [3, с.123].

"Неожиданно явился на площади Спасской церкви на Завеличье и обнял свою жену, которая зарыдала от радости" [3, с.181].

На Завеличье существует только одна церковь Спаса - это главный храм Мирожского монастыря - Спасо-Преображенский собор. Была и площадь, на которой во время Спаса торговали яблоками, но не на территории монастыря, а рядом. К нашему времени это место не сохранилось, тем интереснее упоминание о нем в романе.

Главный герой после свадьбы направляется в Петербург, улаживать дело Елагиной: "он сел, велел захватить на Завеличье ... и покатил по дороге в Лугу" [3, с.128].

Дорога на Лугу - ныне называется Киевское шоссе, а раньше Белорусский тракт - существовала и во времена Зотова.

История Пскова до петровских преобразований - это история города пограничного, постоянно испытывающего нападения и осады, - это история великого города. Отсюда частое упоминание Пскова в исторических и прочих произведениях древнерусской литературы. Но в XIX веке Псков - город захолустный, в котором нет ничего примечательного, кроме великого прошлого - и, соответственно, художественная литература практически не обращалась к его изображению. Поэтому важны все источники сведений о Пскове этого времени, в том числе и литературные, среди которых романы Р.М.Зотова "Леонид, или Некоторые черты из жизни Наполеона" и "Последний потомок Чингис-Хана" занимают достойное место.

Литература

1. Добрыв А.П. Биографии русских писателей среднего и нового периода. СПб., 1900.
2. Зотов Р. М. Леонид, или Некоторые черты из жизни Наполеона. Три старинных романа: В 2 кн. / Сост., вступит. ст., примеч. В.Ю. Троицкого. М., 1990.
3. Зотов Р.М. Последний потомок Чингис-хана. СПб., 1880.
4. Милевский Н. Археографическое описание древностей Пскова, сохранившихся по настоящее время // Псковские губернские ведомости. - 1841. - № 2-4.
5. Погодин М.П. Псков (из дорожных заметок). Приложение к протоколу IV-го (обыкновенного) общего собрания Псковского Археологического Общества 12 февраля 1881 года. Псков, 1881.
6. Разумовская А.Г. "Древности Пскова в пространстве литературной памяти" // Псков в российской и современной истории: Международная научная конференция: В 2 т. М., 2003. Т 2.
7. РО ИРЛИ. Ф.548, Оп.1, Ед. хр. 2.